

УДК 008:378.4

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА В ЕВРОПЕЙСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

К.И. АДАМЧУК, студент гр. ГД – 153, 1 курс

Научный руководитель: Ковыршина С.В., доцент, к. филос., доцент
Сибирский государственный индустриальный университет
г. Новокузнецк

«Университеты неизбежно отражают состояние общества, его плюсы и минусы...» Г. Розовски

Эпиграфом к своей работе мы взяли высказывание Г.Розовского - профессора Гарвардского университета, как никогда более точно отражающее роль университетов в культуре.

Термин «университет» (лат. *universitas* – совокупность, общность) первоначально означал межнациональную корпорацию преподавателей (магистров, профессоров, студентов).

По мнению И. П. Макаркина «миссия – это ясно сформулированное, побуждающее к действию, емкое изложение перспектив видения образа университета, принципов и способов продвижения к этому идеалу». [3]

Кеннет Р. Миног – отмечает, что любая попытка охарактеризовать университеты с точки зрения единственного мерил будет представляться глубоко ошибочной. [1]

Начиная с момента своего зарождения, университеты выполняли функцию интернациональных центров науки, образования и культуры. В Италию приезжали учиться с берегов Рейна, Одера, Вислы, в Париж - с берегов Темзы. Это исконная функция университетов – интеграция европейской культуры.

Сегодня университетский мир обязан помочь своим странам и правительствам предотвратить возможность возвращения тоталитарных режимов в странах, только что от них освободившихся. Помочь восточноевропейским народам «войти в рынок», ибо это для них не только новый тип хозяйствования, но и тип культуры, образ жизни. В связи с этим, необходимо обратить внимание на представление о культуре как мере и способе реализации сущностных сил человека в его деятельности. Такое понимание культуры предложено профессором Уральского государственного университета (УрФУ – УПИ) Л.Н. Коганом. Это определение нам представляется верным по существу и удобным функционально.

Посмотрим, как выглядит с такой точки зрения культурно-сберегающая и интегративная миссия университетов. Вот две позиции. Первая – профессора Вильяма Тейлора – вице-канцлера университета в Гулле (Великобритания), вторая – профессора из Амстердама Вейланда. Первую назовем регионально-экономической, вторую культурной. [2]

Итак, В. Тейлор насчитывает около десяти функций, которые вынужден выполнять современный университет. От него же ожидают предоставления

разных услуг своим регионам и непосредственно местному обществу. Это порождает определенные политические трудности, так как первоначальный толчок к основанию университета часто носит региональный или локальный характер – факт, который в некоторых странах выражается в виде финансовой поддержки (например, в Германии, США).

В тех странах, где университеты образуют формальную или неформальную иерархическую систему, высокопрестижные университеты могут осуществлять прием студентов в национальном масштабе, те же что находятся на втором или третьем «ярусе» пирамиды, проводят прием, главным образом, в рамках своих регионов. Но независимо от того, являются ли университеты интернациональными, национальными или региональными учреждениями, во многих странах они предоставляют возможность взрослым учиться по месту жительства (повышение квалификации, непрерывное образование), предлагают современные курсы и программы для локальных профессиональных групп, консультационные услуги – местной промышленности местному сообществу. Университеты играют важную роль и в решении проблемы занятости. Нередко университет - это самый крупный работодатель в регионе. Таким образом, экономическая значимость университета для района, в котором он размещается, играет не последнюю роль.

Нельзя не согласиться с профессором Тейлором; его рассуждения справедливы. Это был регионально – экономический подход к роли университета.

Но есть и другая позиция: культуросозидающей или культуровозраждающей общеевропейской миссии университета.

Профессор И. Сперна Вейланд из университета в Амстердаме отмечает, что во многих университетах произошел перенос целей с обучения на исследование, с преподавания на натаскивание, с общения на безжалостную эксплуатацию мира с помощью удостоверения, выдаваемого институтом под названием «университет».

Еще одна характерная черта, отмеченная Вейландом, - институты как бы рвутся дезинтегрироваться. Их формально объединяет административная суперструктура, возвышающаяся над рядом школ: права, экономики, менеджмента, медицины, здравоохранения, управления и т.д. Если в академических кругах доля лояльности к чему-то сохраняется-то только к научным школам, но не к той суперструктуре, которая олицетворяет, по их мнению, бестолковую суетню.

Может ли университет в составе лучших традиций и научных школ внести вклад в поиск эффективных путей формирования нового облика Европы, в «переоткрытие» и Европы, и самого университета? Профессор Вейланд, как многие его западные и восточноевропейские коллеги (Геллерт, Нив, Опольский, Тайхлер и др.), видит возможность положительного решения проблем и ответов на поставленный вопрос.

Все, кто занимается сейчас теорией университета, исследованием проблем управления и организации, экономики и т.д., отмечают в качестве самого благоприятного, положительного условия для решения проблем – окончание холодной войны, вымотавшей экономически и морально не только народы Европы. Особенно это важно для стран Центральной и Восточной Европы.

Впервые, после окончания второй мировой войны появился шанс построить общий европейский дом. Именно поэтому новая Европа означает новый шанс и для университетов, Европа, будущее ее народов, ее культуры – это слишком важные вопросы, чтобы их решение оставить на усмотрение только политиков, предпринимателей, финансистов, – утверждает профессор Вейланд.[2]

Россия к XVIII в. отстала в социально – экономическом и промышленном отношении от других стран континента. Причины этого отставания исследованы в трудах выдающихся русских историков С. М. Соловьева и В.О. Ключевского. Не последнее место отведено ими неповоротливости, нечувствительности к новациям феодально – крепостнической системы и характеру правления неограниченной монархии. Царизм не был заинтересован в подлинном просвещении народа. Отсутствие гражданского общества, традиций письменного права также препятствовали оформлению разрозненного и немногочисленного опыта светской и духовной школы в систему просвещения. Незрелость начального и среднего образования не создала условий и для своевременного появления университетов. (Хотя в Италии и Западной Европе последние дали мощный импульс развитию начальной школы.) Первых посланцев в европейские университеты – небольшую группу людей из знатных фамилий – отправил царь Борис в начале XVII в. На службу в Россию они не вернулись. Петр I, взяв на себя правление в 1689 г., как известно, связывал надежды на экономический и культурный прогресс своей державы не только с удачными завоеваниями, но и с просвещением. Он тоже посылал учеников в Европу. Из многих вышли образованные и прекрасные помощники царю в его государственных делах. Царь Петр пытался организовать первый университет. Он издал в 1724 г. указ с объяснением назначения академического университета для укрепления наук и распространения их в государстве. Царя Петра вскоре не стало, а за отсутствием профессоров и студентов университет просуществовал недолго. Идейно и теоретически система российского просвещения сложилась при Екатерине II, занявшей российский престол в 1762 г. Она пригласила для подготовки проекта реформ выдающихся образованных граждан – россиян и профессионалов из-за рубежа и лично сама участвовала в разработке проекта.

Первый реально действующий университет был открыт еще при Елизавете Петровне. Она была возведена на престол в 1741 г. Университет был открыт в 1755 г. при активном участии выдающегося русского ученого М. В. Ломоносова.

Более полная система просвещения начала складываться при Александре I, ставшем императором в 1801 г. Удачный пример первого университета в Москве и появление молодых, образованных за границей аристократов влияли на изменение сознания правящей элиты. Однако десятилетия ушли на то, чтобы открыть дорогу другим университетам в России. В 1804 г. основаны университеты в Казани и Харькове. В Петербурге же открыт Педагогический институт, преобразованный в университет только в 1819 г.

До конца 19 в. Было открыто всего девять университетов: Московский (1755 г.); Юрьевский (1819 г.); Казанский (1804 г.); Харьковский (1804 г.); Петербургский (1819 г.); Университет Св. Владимира в Киеве (1833 г.); Новороссийский университет в Одессе (1864 г.); Варшавский (1869 г.); Томский (1888 г.).

Таким образом, мы видим, что взгляды на миссию университетов расходятся, но объединяющая (интегративная) функция, которую призван реализовывать университет и сегодня остается значимой.

Список литературы:

1. Воронкова Л.П. Принцип «культуросообразности» и культурная миссия университетов/ Л.П. Воронкова // Вестник ОГУ . 2005, № 1. Режим электронного доступа: <http://www.osu.ru/doc/1026/lang//num/13>
2. Захаров И.В., Ляхович Е.С. «Миссия университета в европейской культуре». М. : Новое тысячелетие, 1994.
3. Макаркин И.П. «Миссия университетов» / И.П. Макаркин // Университетское управление: практика и анализ. 2003г. № 5-6 (28) с.9-13.

